

Настройка почти такая же. Завтра я восстановлю еще два, начиная с 7-го и восполню все долги. Пожалуйста, выполните поиск (@¥), чтобы увидеть больше всего! Самый быстро обновляемый роман

Две фигуры разделяются, и Линъюнь и Акамацу отступают на семь шагов назад!

"Ага?!"

В момент двуручной атаки Линъюнь выглядел как сила. Он видел все очень четко. Его собственный кровавый нож, черное лезвие не порезалось о лезвие Акамацу!

Когда лезвия окровавленных ножей и длинных ножей из снега яростно столкнулись, кратчайшее расстояние перекрестного огня, по крайней мере, полсантиметра!

Это расстояние в полсантиметра, несомненно, является врожденным инстинктом Акамацу, влитым в его длинный яркий нож, полный переполняющего газа, вытекающего за пределы лезвия, образуя защитный покров ножа.

Хотя кровавые ножи режут железо и раздувают волосы, но перед лицом газовой стены, образованной врожденной ци, нельзя пробить стену, нельзя по-настоящему поразить чужой клинок. Длинный нож Акамацу трудно сломать.

Если Линъюнь хочет пробить этот слой гелиевого защитного покрова, это тоже возможно. Предпосылка в том, что ярость в его теле должна быть сильнее, чем у Акамацу!

Встретить противника!

Это первая мысль после того, как Линъюнь встал в форме. Его красивые глаза сверкнули, и инь и янь разбухли во всем теле. Он запер Чисонсукэ с сильным чувством Бога и приготовился к новой внезапной атаке.

"Идиот!"

Акамацу сделал семь шагов назад и, наконец, едва устоял на ногах. Он орудовал двуручным ножом и взял инициативу на себя. Наступление было яростным, но он не мог подумать о том, что будет сражен стремительным ударом Линъюня, что привело его в сильнейшее потрясение. И случайно, из-за слишком большой силы Линъюня, пока тот стоял, Акамацу также почувствовал, что его руки онемели!

Можно сказать, что просто гегемонистский удар, двое играли в разделенную осень, красная сосна побеждает в ярости, Линъюнь в силе, но Линъюнь бросился в бой. Пассивная защита, но и одноручный, говоря, Линъюнь все еще немного лучше.

Чисонг был худым и высоким, его рост приближался к метру восьми. Руки у него были тонкие, но длинные, а одет он был в черное вечернее платье. На нем была маска ниндзя, оставляющая только два тонких глаза. Его глаза напоминали жестокого и голодного волка. Он не смотрел на сотниtrupов на земле. Он закрыл Линъюнь перед собой и разлепил глаза.

"Древний Уцян Китая... Что ты чинишь?!"

Голос Чисонга был немного старческим, он уставился на волшебный нож Линъюня **** и

угрюмо спросил.

Его китайский очень беглый, Линъюнь понял все внезапно, он не ответил: "Это ниндзя Донгяна? Что вы ремонтируете?" Его голос также стар и хрипл.

Чисун взял нож в обе руки и косо наклонился к левой стороне тела. Сохраняя положение, в котором можно нападать и защищаться, свет ножа ярко блестит в лунном свете, а уголок рта гордо улыбается: "Тойо Ниндзя, Чжун Рен Чисукэ, врожденный семи слоев начального царства!".

"Что?!" Линъюнь был потрясен, врожденные семь слоев начального царства?!

Среди шести китайских древних мастеров Уву, которых он только что убил, по крайней мере один находится на пике врожденного шестого уровня. То есть, врожденный средний уровень великого совершенства!

Однако врожденный шестиуровневый пик находится под давлением жизни и смерти Линъюня, и все силы, проявленные в критический момент, не способны атаковать перед Линъюнем. Линъюнь взял его на второй без трех ударов.

А Акамацу был всего лишь в начале семи слоев врожденного, с шестью пиками врожденного, но в маленьком царстве. Неужели разрыв в силе может быть таким большим?!

Неужели это и есть истинная сила позднего врожденного?

"Китай древний Wuqiang, хотя я не могу видеть ваше царство, но в соответствии с истинным газа вы только что показали, вы никогда не достигли врожденной три слоя, это так. Вы не слышали о вас, Хуася Гуву А, слово, циркулирующее в мире?"

Акамацу был заблокирован Линъюнем, но он не хотел предпринимать вторую атаку. Он был очень горд и холодно спросил.

"Я хочу услышать подробности..." Лин Юнь не сказал ни слова солёности, но также слегка поднял голову и посмотрел на девять кровных баронов, которые снова собрались вместе в небе.

Девять кровных баронов уже спустили все свои стрелы. Они знали, что на высоте 1500 метров длинноствольный лук Линъюня не сможет причинить им вреда, поэтому они снова собрались в одном месте, нервничая. Смотрят на битву между двумя внизу.

Линъюнь и Чисонг в черных масках. Хотя в них течет кровь, они могут находиться только на такой высоте, и различить, кто есть кто, можно только по оружию, которое держат эти двое.

Однако Чэнь Цзяньсюань благодаря своей собственной врожденной культивации, сила слуха очень сильна, для диалога между двумя внизу, он может ясно слышать, не может не вздохнуть в воздухе: "Эй, первые семь - все муравьи, даже этих слов не знают..."

Сила слуха Лин Юня, естественно, более мощная, он не может не изменить свое лицо, первые семь - муравьи? Лин Юнь вдруг вспомнил 18-й год, погоню за синей птицей Сиконг Ту!

Вначале мастер Сюань Мин имел силу врожденного пятислойного пика, но он совсем не был противником Синей птицы, а Синяя птица не была противником Сиконг Ту. У мастера Сюань Мина не было шансов даже выстрелить перед Сиконгом Ту.

Линъюнь только что сразился с мастерами шестиуровневого пика сородичей.

Согласно силе Лю Суйфэна, Чэн Ганьсюна и так далее, этих врожденных пятислойных мастеров, а затем сравнить с шестислойными мастерами врожденных, знать, шесть слоев врожденного мастера, невозможно убить врожденного пятислойного мастера, даже мастер второго уровня не может этого сделать.

Потому что четыре слоя врожденных, пять слоев врожденных и даже шесть слоев врожденных находятся в середине современного периода. Из-за огромной разницы между квалификацией и боевыми упражнениями, навыки каждого человека отличаются, поэтому в один и тот же период врожденного очень сложно убить.

В результате Линъюнь уже рассудил, что тетушки синих птиц и Сиконгту, должно быть, были мастерами позднего врожденного периода. В то время он был втайне потрясен непостижимой силой святого Моцзуна. Представьте себе, даже моя мать. Один позор - культивирование позднего врожденного, тогда какова сфера твоей собственной биологической матери?

Если бы не ее девять месяцев беременности, как могли бы враги, преследовавшие родителей, быть такими бесстрашными?

И Линъюнь также знает, что это поколение дебютировало, и святой Моцзун, у которого было два столкновения с Лин Юнем, по крайней мере, был восстановлен в позднем периоде.

Лин Юнь, конечно, знает, что хотя его период обучения и период тренировки находятся всего в одном шаге, в середине этого шага есть огромная разница, но он никогда не представлял себе разрыв в силе между поздним врожденным и врожденным средним. Он настолько велик!

Первые семь - все муравьи!

"Значит, в ночь возвращения в Циншуй из Вэньчжоу святой Моцзун вообще не использовал всю силу..."

Сердце Линъюня заколотилось, когда он подумал о красоте святого Моцзуна. Тело летало в воздухе, а мощная сила атаки и защиты была свободна. Выяснилось, что он не только в мастерстве уступил магическому святому. И на самом деле сила не намного дешевле.

Однако Линъюнь в то время только прорвался через позднюю стадию обучения. Это только начало седьмого слоя практики. Сражаться с непостижимой Девой Моцзун уже стоило гордости, чтобы не пострадать.

Сейчас Линъюнь достиг вершины девяти слоев практики!

"Первые семь - это все муравьи... Да, я не достиг врожденных четырех слоев, и даже первого слоя нет, но убить тебя, этого восточного дьявола, более чем достаточно!"

Глаза Линъюня плотно устремлены на Акамацу, а его тон безразличен. В то же время, мы поднимем все инь и янь, и Да Янь Жу Синь Бао □ до предела!

"Ха-ха-ха-ха... неужели? Молодые люди, вы думаете о наших ниндзя Тойо слишком просто..."

Акамацу изображает странную улыбку, и вдруг смех сходится, а фигура исчезает!

Боевое искусство Тойо Ниндзюцу!

В глазах Линъюня появился шок, который было трудно скрыть, и вдруг он в панике закричал: "Нехорошо!"

Как раз в это время. Акамацу, потерявший форму тела, подошел к Линъюню. Вместо длинного ножа он вытащил черное лезвие, которое было вставлено в его пояс, и с усмешкой посмотрел на сердце Линъюна. Я получил его в прошлом!

Короткий нож имеет длину всего два фута. Скорость чрезвычайно быстрая, подобно плевку ядовитой змеи, под тонким контролем Акамацу, даже порыв ветра никогда не был поднят!

"Смех!"

Острый клинок прорезал звук одежды, за ним последовал пронзительный крик, Линъюнь внезапно добавил мягкий меч дракона в свою левую руку, он использовал меч, чтобы хлестать. Лезвие меча пощадило правое ребро его подмышки, а кончик меча мгновенно проник в грудь Акамацу!

Линъюнь быстро развернулся, молниеносно избегая короткого ножа, который Чисонцзе привязал ему, в то время как его левая рука была безумной, и использовал мягкий меч дракона как можно сильнее, чтобы разрушить меридианы и ткани органов в теле Акамацу!

Из груди Акамацу летит плоть и кровь!

Подлая атака на подлой атаке!

Линъюнь - родоначальник подлой атаки! Только что он издал испуганный крик, конечно же, это было намеренное притворство, чтобы использовать его для парализации Чисонга!

Акамацу не смог атаковать Ниндзюцу, но он был серьезно ранен Линъюнем!

Линъюню удалось схватить руку, и магический нож **** в его правой руке был повернут назад. Он хотел воспользоваться возможностью и отрезать голову Акамацу!

Акамацу врезался в мягкий меч у себя на груди. Он почувствовал только холод и сразу понял, что дело плохо. Он тут же взял инициативу в свои руки и немедленно остановил атаку Линъюня, используя превосходную световую силу ниндзя. Лети!

Но он быстр, скорость Линъюня не замедлилась, его тело отступает, Линъюнь как скелет, как тень, меч в его руке все еще разрушает его внутренние органы!

"Сплетни!" Глаза Чисонга превратились в красную кровь. Он не плакал, а ревел!

Ниндзя, испытавший всевозможные адские искушения, обладает сильной выносливостью к любой боли, иначе его нельзя назвать ниндзя.

Акамацу высокомерен, потому что слишком смущен Линъюнком!

Глаза Линъюна вспыхнули испепеляющей и самодовольной улыбкой. Мое сердце говорит, что у тебя есть хитрость, но у меня есть глаза инь и янь и конденсированный бог. www.wuxiax.com~ Любого из них достаточно. Форма твоего тела ясна, поиграть со мной в прятки?

Это просто найти смерть!

Акамацу не мог избавиться от Линъюня, а кровавый нож Линъюня молнией врезался ему в голову. Он не осмеливался красться, летел и раскачивался, позволяя драконьему мечу Линъюня рассечь ему полгруды. Только считай, что Линъюнь избежал убийства!

"До первой семерки все муравьи?" усмехнулся Линъюнь, ведь он знал, что меридианы Акисукэ были разрушены им, а его тело задышалось и, наконец, сломалось!

"Господин Чжун Рен, попробуйте поднять меня снова!"

Линъюнь посмотрел ему в глаза, и в его груди оказался пушистый рыжий Акисукэ.

Он громко рассмеялся, и его импульс взлетел вверх. Он также поднял руки ладонями вверх, его тело врезалось в небо, окутанное безграничной убийственностью, и столкнулось с ужасом Акамацу. Рев на весь мир!

Среди дворов дома семьи Чэнь яростно потемнело, а место, где прошел волшебный нож, было похоже на черную стену! (Будет продолжено.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2191986>